

# **Проблемы имплементации международных норм по борьбе с пытками в правовой системе Российской Федерации**

*Мезяев А.Б.\**

Несмотря на то, что уже более 30 лет назад международное сообщество полностью запретило пытки, они продолжают оставаться распространенным явлением как в мире в целом, так и в Российской Федерации в частности.

Запрет пыток был закреплен в ряде универсальных международно-правовых актов, прежде всего в Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенции и запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. Данный запрет подтверждается и в региональном международном праве: в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Межамериканской конвенции прав человека, Африканской Хартии прав человека и народов.

В Европе принята специальная Конвенция о предотвращении пыток.

Отдельные аспекты защиты человека от пыток регулируются и другими международно-правовыми документами (например, Конвенцией о правах ребенка 1989 г. и др.).

Российская Федерация является участником всех указанных актов, оговорок к ним не заявляла, и, таким образом, все нормы вышеуказанных конвенций являются обязательными для РФ в полном объеме.

На сегодняшний день действуют два международных органа, специально занимающихся защитой от пыток, – это Комитет против пыток и Европейская Комиссия против пыток. В рамках Экономического и Социального Совета ООН действует Специальный докладчик по проблеме пыток. Имеются и другие международные органы, занимающиеся данной проблемой (например, Европейский Суд по правам человека), но в деятельности последних защита от пыток является не основным, а лишь одним из видов деятельности. Впрочем, это ничуть не снижает эффективность предоставляемой ими защиты.

---

\* Мезяев Александр Борисович – к.ю.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой конституционного и международного права Академии управления. г. Казань.

В рамках настоящей статьи хотелось бы обратить внимание на одну из фундаментальных проблем защиты от пыток в Российской Федерации.

Являясь участником Конвенции о запрещении пыток 1984 г., Россия приняла на себя обязательство признавать компетенцию Комитета против пыток, предоставлять ему периодические доклады о выполнении своих обязательств по Конвенции и выполнять рекомендации Комитета.

Одной из первых рекомендаций Комитета еще после первого доклада России в 1988 году было указание на необходимость установления в национальном законодательстве страны определения пыток в соответствии с Конвенцией 1984 г. Рекомендация, казавшаяся столь простой и естественной, однако, до сих пор не реализована. На каждой сессии Комитета против пыток при обсуждении очередного доклада России, нашему государству делается рекомендация внести, наконец, изменение в уголовное законодательство и дать соответствующее международному праву определение пыток.

В ст. 1 Конвенции 1984 г. пытка, в частности, определяется как любое действие, причиняющее какому-либо лицу сильное физическое или нравственное страдание с целью получить от него или от третьего лица сведения или признания или наказать его, совершенное *государственным должностным лицом или с его ведома или согласия*<sup>1</sup>

Уголовный кодекс РФ не дает определения пытки и не выделяет особый состав преступления, хотя в ряде статей данный термин применяется. В своем докладе Комитету против пыток о выполнении своих обязательств по Конвенции Российская Федерация отмечала, что «как таковое, толкование «пытки» российское уголовное законодательство не дает», а в тех случаях, когда необходимо дать толкование этого термина, «правоприменитель исходит из определения» Конвенции 1984 г.<sup>2</sup>

Надо сказать, что отказ Российской Федерации от выполнения рекомендации Комитета против пыток носит осознанный характер.

Так, в другом разделе вышеупомянутого доклада, правительство России признало, что российское законодательство «отходит от конвенционного определения». Как же тогда понимать утверждение того же доклада о том, что правоприменитель руководствуется именно конвенционным определением?

---

<sup>1</sup> См.. Действующее международное право, сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том. 2, М.. МНИМП, 1997 С. 39

<sup>2</sup> См.. Третий периодический доклад Российской Федерации в Комитет против пыток, охватывающий период 1996-2000 гг.

Но главное – в п. 11 доклада, где утверждается, что определение пытки по российскому законодательству лучше конвенционного, ибо оно «распространяет пытку на всех субъектов уголовного права и обеспечивает, таким образом, более полную защиту прав человека»<sup>3</sup>

С таким подходом трудно согласиться. Не соглашается с ним и Комитет против пыток, включая российского члена Комитета профессора А.М. Яковлева.

А.М. Яковлев подчеркивает, что пытка является не только посягательством на личность, но и посягательством на основы правосудия. При этом особую опасность представляет именно официальный статус преступника<sup>4</sup>

Все дело в том, что пытка, как она определена в международном праве, и пытка по российскому законодательству имеют разный объект преступления. Попытка российского законодательства сместить акцент в определении пытки с представителей государства на рядовых преступников означает, в конечном итоге, существенное затруднение борьбы с этим преступлением, а возможно, и вообще нежелание бороться с ним.

Ничто не мешает российскому законодателю разделить понятия «пытка» и «истязание» – соответственно для представителей государства и всех остальных субъектов уголовного права. Отказ же выделить понятие пытки в УК РФ в соответствии с нормами Конвенции 1984 г означает фактический отказ реальной борьбы с пытками. Возникают законные опасения в том, что этот отказ основан на том, что борьба с пытками (как это определяется международным правом) может разрушить всю существующую правоохранительную систему. Хорошо известно, что в значительной степени многие элементы этой системы сознательно построены на пытках. Достаточно назвать условия содержания задержанных или арестованных – они сознательно созданы таковыми, чтобы вынуждать сознаваться в любом преступлении<sup>5</sup>

---

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Из беседы автора настоящего выступления с членом Комитета против пыток А.М. Яковлевым в марте 2005 г

<sup>5</sup> Здесь уместно напомнить, что Европейский Суд по правам человека постановил в деле *Калашников против РФ*, что условия содержания заявителя под стражей представляли собой нарушение ст. 3, запрещающей пытки и другие жестокие формы обращения. Условия, в которых находился Калашников, по сравнению с условиями содержания сотен тысяч лиц, находящихся в тюрьмах и СИЗО, были далеко не самыми худшими в России.

Борьба с таким преступлением, как пытки, требует особой решимости. Практика ряда государств показала, что, как правило, обычных мер недостаточно. Например, в Чили после ухода Пиночета пришлось создавать Национальную Комиссию по проблеме пыток, то есть была осознана необходимость создания специального институционального механизма с огромными полномочиями. Автору настоящего выступления довелось присутствовать на заседании Комитета против пыток (Женева, март 2004 г.), на котором рассматривался доклад Чили. Следует признать, что опыт этого государства оказался весьма успешным (хотя и не полным), но важен и другой вывод – этот успех может быть достигнут только тогда, когда государство мобилизует *все свои силы* на борьбу с этим страшным преступлением.

Пока же Российская Федерация под надуманным предлогом отказывается даже установить конвенционное определение пытки в российском уголовном законодательстве.

Нашему законодателю следует наконец-то осознать весь смысл рекомендации Комитета против пыток о необходимости приведения определения пыток по уголовному законодательству РФ в соответствие с международным правом и включить в УК РФ новую статью, устанавливающую ответственность за пытки, в которой это преступление определялось бы следующим образом:

«Пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»

Внесение в УК РФ новой статьи должно стимулировать усиление борьбы с пытками и стать первым шагом к началу общегосударственной мобилизации борьбы с пытками в нашей стране.